Метель продолжалась еще три дня. За это время я держался подальше от Мариэлы, и она ни разу не позвала меня, так что я предположил, что она все еще осмысливает случившееся и пытается понять, что делать вместе с мужем.

Поскольку из-за снегопада никто не мог войти или выйти из дворца, меня даже не ждали на чай, поскольку ни королева, ни Розения не интересовались мной, когда я не поддерживала видимость перед другими дворянами.

Мы с Элом были предоставлены сами себе, что было очень и очень скучно.

Мы построили около пятидесяти карточных домиков, сыграли более дюжины раундов в каждую игру, которой я его научил, читали книги до тех пор, пока не остекленели глаза, и дважды ходили на кухню за угощениями.

Мне очень хотелось поговорить с Марси о том, что она знает о внутренней сети дворца, но это нужно было сделать, когда рядом никого не было.

Должен быть способ встретиться с ней наедине вне кухни.

Может быть, я смогу найти ее, когда Эл в следующий раз будет принимать ванну. Это был разговор, в котором я не хотел, чтобы он принимал участие.

Она была хорошей актрисой, надо отдать ей должное. Оба раза, когда мы встречались с ней, Марси была яркой, веселой и болтала беззаботно, как будто инцидента никогда не было.

Никто из других работников кухни тоже не счел наше общение странным. Хорошо. Я ничего не испортил.

Если бы я больше ничего не делал в этом мире, я должен был, по крайней мере, убедиться, что простолюдины имеют представителей в суде.

Это был самый большой сюжетный момент, не считая романтики. И, честно говоря, я уже не знал, возможно ли это вообще сделать.

Я была почти уверена, что Эл уже влюбился в меня. Его чрезмерная забота после того, как я узнала, какие вещи происходят во время борьбы за власть во дворце, стала для меня решающим фактором.

Он сказал, что не может смириться с тем, что потеряет меня. Если это не любовь...

Чтобы понять, что делать дальше, мне нужно было знать, что он чувствует.

Если он действительно любил меня, не будет ли жестоко пытаться подтолкнуть его к другой женщине?

Я должен был найти другой путь. Что это был за другой путь... я понятия не имел.

Игра "Правда или желание" должна была помочь. Я не делала этого со времен ночевки, когда училась в шестом классе.

Я не хотела говорить тому, в кого была влюблена, потому что там присутствовала его сестра-близнец, поэтому я решилась и измазала лицо майонезом.

Меня чуть не стошнило от запаха. У них здесь не было майонеза, так что я должна быть в

безопасности.

Я объяснила ему правила, и он выглядел заинтригованным, так как ему было так же скучно, как и мне.

"Ты первый, покажи мне, как это работает".

"Хорошо... выбирай "Правда" или "Загадка".

"Правда".

"Какая самая постыдная вещь, которая когда-либо случалась с тобой?" спросил я.

"Зигмунд окунул мою голову в тарелку с супом, когда никто не смотрел, во время банкета, когда мне было десять лет. Кусок моркови попал мне в нос, и доктору пришлось извлекать его на глазах у всех. Это то, что вы ищете?".

Значит, он всегда был злым. Фигуры. "Да. Хотя это довольно ужасно".

Он пожал плечами. "Такие вещи случались постоянно. Нет смысла беспокоиться об этом сейчас. Правда или желание?"

"Смело", - уверенно сказала я.

Сказать правду здесь было почти невозможно со всеми секретами, которые я хранила.

"Я осмелюсь предложить тебе выпить целый чайник жасминового чая", - сказал Эл с лукавым блеском в глазах.

Хотя я была в ужасе от перспективы подавиться таким количеством чая, я не могла отрицать, что он действительно понимал дух игры "Правда или желание". Я скорчил нечеловеческую гримасу, но сделал то, что мне сказали.

Некоторое время мы так и ходили туда-сюда. Эл менял свои варианты, но я неизменно выбирал "смелость".

Я узнал, что его самой странной детской привычкой было носить штаны задом наперед и что он может стоять на руках целую минуту.

Он заставил меня засунуть в рот целый эклер за один укус и кружиться пять минут подряд.

Теперь, когда он разогрелся, в следующий раз, когда он выбрал "Истину", я задал свой грузный вопрос.

Я не хотела, чтобы все было слишком очевидно, поэтому использовала свою голову. Марси была его первой любовью в романе.

Поскольку я как бы заняла ее место, я решила, что лучше спросить "как зовут твою первую любовь?", чем "ты влюблен в меня?".

Удивление на долю секунды озарило его глаза, после чего он взволнованно провел рукой по волосам.

"Ты обманом заставила меня играть в это. Это было то, что ты действительно хотел знать все это время, не так ли?"

Я не ожидал, что он видит меня насквозь.

"Отвечай на вопрос, Эл. Если ты откажешься, то тебе придется выбежать в метель босиком на целую минуту".

Было видно, что он размышляет, что из двух зол меньшее.

Все это время он продолжал разыгрывать карту друга, предположительно, чтобы не отпугнуть меня. Наша сделка не включала романтику.

Он иногда подтрунивал надо мной по поводу нашего семейного положения, но не хотел настаивать на этом, потому что обещал мне, что ему нужен только тот, кто не даст ему сойти с ума от скуки, а я его к этому принуждала.

В конце концов он поднял руки в знак капитуляции, хотя его лицо было краснее помидора.

"Прекрасно. Моей первой любовью была сияющая глупая дебютантка, которая предложила сбежать со мной после того, как мы встретились всего два раза, по имени Кэти дю Пон. Доволен?"

Я слегка откинулась назад со своего места, скрестив ноги на полу, и обвиняюще посмотрела на него. Это был один из тех случаев, когда я не была рада быть правой.

"Я так и знал! Ты лжец, ты никогда не хотел от меня дружбы!"

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177429